

Сидоренко Таисия Николаевна

кандидат исторических наук,
профессор кафедры философии, истории и права
Краснодарского кооперативного института
(филиала) Российского университета кооперации
dom-hors@mail.ru

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУБАНСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОЮЗА УЧРЕЖДЕНИЙ МЕЛКОГО КРЕДИТА

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы становления и развития союза кредитных кооперативов Кубани в начале XX в. Показаны основные направления деятельности союзной организации. Определен вклад кредитных кооперативов в развитие аграрного сектора экономики области.

Ключевые слова:

кредитная кооперация, Кубанский центральный союз учреждений мелкого кредита, ссудные операции, торгово-посреднические операции, культурно-просветительская деятельность.

Sidorenko Taisiya Nikolaevna

PhD in History, Professor of the Philosophy,
History and Law Department,
Krasnodar Institute of Cooperation (Branch) of
the Russian University of Cooperation
dom-hors@mail.ru

HISTORY OF FORMATION AND ACTIVITIES OF THE KUBAN CENTRAL UNION OF SMALL CREDIT INSTITUTIONS

Summary:

The article considers problems of formation and development of the Union of credit cooperatives in the Kuban region in the early 20th century. The author recounts the main areas of the Union's activities and defines contribution the credit cooperatives made into the development of the agrarian sector of the regional economy.

Keywords:

credit cooperation, Kuban Central Union of small credit institutions, loan operations, trade operations, cultural and educational activities.

Острая потребность мелких товаропроизводителей в оборотных капиталах в период бурного развития товарно-денежных отношений в нашей стране определила широкое распространение и быстрое развитие кооперативных форм кредита. По темпам развития в начале XX в. кубанская кредитная кооперация, охватившая своими действиями значительную часть населения, занимала одно из ведущих мест в России.

Важным фактором, способствующим развитию всех видов деятельности кредитных кооперативных организаций, стало образование в 1912 г. Кубанского центрального союза учреждений мелкого кредита (далее КЦС). Еще с 1901 г. под давлением экономической обстановки правительство разрешало организацию товариществ в союзы, но замыкало их деятельность в узкие рамки, запрещая вести кредитные операции. Утвержденный 6 июня 1911 г. новый устав предоставлял союзам право самостоятельно заниматься финансовыми операциями. По новому уставу и был образован Кубанский центральный союз.

Появление центрального областного союза вызвало в среде кооперативного руководства обсуждение важного вопроса – как должны строиться отношения между местными кооперативами, КЦС и Московским народным банком (МНБ), который финансировал кооперативные организации, прежде всего кредитные. Известно, что еще до начала действий областного союза многие кредитные товарищества кредитовались в МНБ, а в 1914 г. акционерами этого банка состояли 63 кредитных и ссудо-сберегательных товарищества края (то есть более четверти от общего числа) [1]. Кредитовавшиеся непосредственно в МНБ товарищества представляли для этой цели в банк векселя своих членов или соседних товариществ, что создавало возможность проведения фиктивных операций. Кроме того, МНБ принял решение открыть свое отделение в г. Екатеринодаре и агентство в Армавире. Правление же Кубанского центрального союза имело свою точку зрения на порядок кредитования местных кредитных кооперативов: чтобы все товарищества кредитовались через структуры областного союза, а МНБ должен кредитовать только союз. Правление союза неоднократно обращалось к руководству Московского банка, доказывая, что МНБ должен опираться на местах на союзы, где их нет – создавать, а не открывать свои отделения. По мнению Правления союза, «открытие отделений банка, где существуют союзные организации, вызовет между этими учреждениями конкуренцию на почве изыскания местных средств, которая губительно отразится на развитии как одного, так и другого учреждений» [2, с. 2]. Однако руководители МНБ не спешили организовывать союзы, а укрепляли, путем открытия отделений, центральное учреждение – одно на всю Россию.

Действия Кубанского центрального союза распространялись на всю Кубанскую область, в пределах которой в 1914 г. действовало 254 кооперативных кредитных учреждений, и на часть товариществ Черноморской губернии. Деятельность КЦС начиналась при очень незначительном количестве товариществ, но по мере того как разворачивалась эта деятельность, возрастала и тяга кооперативных организаций к союзу. Это иллюстрируют следующие данные: при открытии союза в нем состояло 9 товариществ, на 1 янв. 1913 г. – 50, на 1 янв. 1914 г. – 93, в конце 1914 г. – 105 (72 кредитных и 33 ссудо-сберегательных). Таким образом, за 2,5 года союз объединил более 41 % всех товариществ со сводным балансом на 1 апреля 1914 г. – 10 738,6 тыс. руб., что составляло 38,5 % всех оборотных средств кубанских кооперативов. Средний баланс союзного товарищества составлял 102,8 тыс. руб., это несколько ниже среднего баланса товариществ по области (111,5 тыс. руб.) [3, с. 137]. Это объяснялось тем, что в союз, особенно в первое время его действий, вступали молодые кооперативы и поэтому более нуждающиеся в финансовой и инструкторской помощи союза. Богатые же оборотными средствами кредитные кооперативы, в основном Ейского и Таманского отделов области, на первых порах воздерживались от вступления в союз, исходя из того, «что больших денег союз вначале им не даст» [4, с. 21].

Средства союза составлялись из следующих статей: 1) основной капитал, состоящий из паевых взносов союзных товариществ, вступительных взносов и ссуженных из государственных сберегательных касс средств; 2) вклады от союзных и несоюзных товариществ, частных лиц и учреждений; 3) займы в акционерных банках. За первые два года деятельности баланс средств союза увеличился в 4 раза (с 286,3 тыс. руб. до 1 163,1 тыс. руб.); вклады возросли в абсолютных цифрах в 10 раз (с 72,2 тыс. руб. до 715,6 тыс. руб.). Займы союза имели тенденцию к относительному уменьшению, составляя на 1 янв. 1913 г. 50,6 % всех средств, а уже на 31 дек. 1914 г. – всего 18,6 % [5, с. 338].

Главной активной операцией союза являлась выдача ссуд объединенным товариществам. В первые годы оборотных средств союза еще было недостаточно для удовлетворения в полной мере потребностей союзных товариществ в деньгах. За 1912 г. союз имел возможность удовлетворить только 32 % открытого товариществам кредита, но в начале 1914 г. кредитование производилось совершенно свободно, так как союз имел уже достаточно средств для реализации требований на ссуды. В течение 1913 г. было выдано новых ссуд на сумму более 1 млн. руб., в течение 1914 г. – более 1,6 млн. руб. Размеры ссуд на одно товарищество колебались от 2,5 тыс. руб. до 30 тыс. и выше [6, с. 340]. В целом, объединение кредитных кооперативов в союз расширило экономические связи между ними, позволило им получить дополнительные кредиты в союзе и Госбанке, дало возможность понизить проценты по ссудам [7, с. 8].

Удовлетворяя по мере возможности денежную нужду товариществ, союз стремился развивать и посредническую деятельность, которая заключалась в приобретении по заказам товариществ сельскохозяйственных орудий, машин, семян, лесных и строительных материалов. С этой целью правление союза вступало в соглашения с различными фирмами и заводами по поставке товаров союзным учреждениям. Таких товаров союзом было закуплено для товариществ в 1913 г. на сумму более 313 тыс. руб., в 1914 г. – на 576 тыс. руб., то есть операции союза по снабжению за год увеличились почти вдвое [8, с. 38].

Что касается посредничества союза в области сбыта сельскохозяйственных продуктов своих товариществ, то до начала войны оно находилось еще в стадии организации. В 1913 г. всего через союз двумя товариществами было продано 10 тыс. пуд. пшеницы. Главной причиной незначительных результатов данной операции являлась трудность правильной организации дела на местах: отсутствие во многих товариществах амбаров для хранения зерна, неоднородность и неочищенность хлебов и т.п. Помимо сбыта хлеба союзом предпринимались попытки сбыта и других видов сельскохозяйственной продукции. Так, союзом была осуществлена продажа в Петербурге партии меда по поручению Отрадного кредитного товарищества [9, с. 39]. В начале 1914 г. правление союза вступило в переговоры о сбыте шерсти в Киевской губернии; предложило Новгородскому союзу покупать у КЦС пшеницу, подсолнух и ячмень для своих товариществ [10].

Развивая успешно свою хозяйственную деятельность, КЦС внес планомерность в агрономическую и культурно-просветительскую работу кооперативов и способствовал ее активизации. В целях оказания широкой агрономической помощи населению при союзе был организован агрономический совет, разрабатывавший план мероприятий в этой области; на специально отчисленные товариществами союзу средства был приглашен агроном. За период с октября 1913 г. по февраль 1914 г. союзом, при значительной помощи агронома, были проведены семидневные сельскохозяйственные курсы при 23 товариществах, участниками которых стали 1 700 человек [11, с. 33]. Кроме того, в издававшемся с 1912 г. журнале «Союз» значительное место было отведено вопросам сельскохозяйственного производства в области. Также при союзе был открыт

книжный склад, для обслуживания кооперативной и сельскохозяйственной литературой союзных товариществ [12, с. 4]. Издавались в количестве 3–5 тыс. экземпляров и распространялись бесплатно листовки и брошюры по различным проблемам сельского хозяйства. Например, «О боронении озимых посевов весной», «Головня (зона) и борьба с ней», «Как надо делать посев», «Каким зерном надо сеять», «О посеве кормовой травы вики» и другие [13, с. 24]. В 1914 г. отчисления кооперативов на агрокультурные мероприятия выразились в сумме 20,6 тыс. руб. [14, с. 982]. Что касается отчислений на общественные и культурно-просветительские цели, то только за 1913 г. 105 союзных товариществ сделали таковых на сумму более 53,5 тыс. руб. [15, с. 177]. Приведенные выше данные могут показаться незначительными для кубанской кредитной кооперации с ее миллионами оборотных средств, но важна была сама тенденция уделять все больше и больше внимания просвещению и благоустройству станиц.

Таким образом, Кубанский центральный союз учреждений мелкого кредита к началу 1914 г. объединил 1/3 всех действовавших в области кредитных кооперативов и стал для них не только финансовым, но и кооперативно-агрономическим центром, что говорило о его жизнеспособности. По числу объединенных товариществ, по финансовой мощи и по широте своей деятельности всего за два года своего существования КЦС вышел на второе место после крупнейшего и старейшего в стране Киевского союза [16, с. 193].

Начавшаяся мировая война внесла огромные изменения в социально-экономическую жизнь страны, что значительно сказалось на развитии кредитной кооперации. Инфляция, вызванная войной, подорвала фундамент кредитной кооперации – денежную систему. Однако, одновременно с отрицательным влиянием на кредитную кооперацию, военное время привнесло в ее деятельность много новых элементов, позволивших ей выстоять и даже развиваться. Излишек оборотных средств, которые нельзя было разместить в ссудах и усиленный спрос на сельскохозяйственные орудия и машины, вследствие сокращения числа рабочих рук, выдвинули на первый план сравнительно прочные снабженческие и сбытовые операции. Началась усиленная работа кредитных кооперативов по снабжению армии продовольствием и фуражом, которая велась главным образом через посредничество союзной организации.

Кредитные кооперативы Кубанской области в вопросе о поставках продовольствия для нужд армии оказались в весьма выгодном положении. Имея свой собственный, объединяющий их деятельность орган (КЦС), при отсутствии в области таких общественных организаций, как земство или крупные сельскохозяйственные общества, которые в других губерниях часто организовывали дело снабжения армии непосредственно мелкими производителями, они смогли успешно наладить дело поставки провианта в армию. Союз развернул большую работу, скупая по твердым ценам зерно у производителей и поставляя его в армию. Только за период с октября 1914 г. по июнь 1915 г. через союз для армии было поставлено 66-ю товариществами ячменя и овса свыше 2,5 млн. пудов. За период войны кооперативами области было сдано сначала для «Хлебармии», затем продовольственным комитетам через посредничество союза более 12,812 млн. пуд. зерна [17, с. 8].

Кроме поставок зерна Кубанский союз организовал участие кооперативов в снабжении армии и другими продовольственными товарами и фуражом. Всего в 1915 г. союз поставил интендантству 3,7 млн. пуд. ячменя и овса, 191 тыс. пуд. пшеницы, 60,8 тыс. пуд. муки, 1 556 голов скота, 21,4 тыс. пуд. сала, 48,5 тыс. пуд. сена и другой сельскохозяйственной продукции на сумму более 3,5 млн. руб. [18, с. 22]. Кроме того, операции по сбыту хлеба значительно подняли цены на сбываемый продукт, что имело большое значение для хлеборобов области. Другим важным моментом в этих операциях было то, что приемка и оплата зерна в зависимости от его качества стимулировало хлеборобов лучше обрабатывать землю, то есть интенсифицировать сельское хозяйство. Таким образом, кооперативные товарищества, которые широко развернули операции залога и кооперативного сбыта хлеба, с успехом поставляя большие партии зерновых для армии и рынка, оказали аграриям края неоценимую пользу.

Благодаря расширению сферы своей деятельности в годы мировой войны союз сумел за небольшой период времени объединить значительное количество товариществ области. Если в конце 1914 г. в союзе состояло 105 кооперативных товариществ, то к концу 1917 г. их насчитывалось уже 268 из 288 существовавших на Кубани [19, с. 5]. За сравнительно небольшую историю своей деятельности КЦС стал не только объединяющим центром для кооперативных товариществ области, но и центральным мелкокредитным банком и крупной торгово-посреднической конторой. Однако революционные потрясения 1917 г. и разгоревшаяся гражданская война прервали поступательное развитие кооперации.

Ссылки:

1. Центральный государственный исторический архив г. Москвы (ЦГИАМ). Ф. 255. Т. 2. Оп. 1. Д. 2919. Л. 5–80.
2. Союз. 1913. № 16–17.
3. Вестник мелкого кредита. 1915. № 10.
4. Кубанский центральный союз учреждений мелкого кредита. Отчет за 1912 г. Екатеринодар, 1913.
5. Вестник мелкого кредита. 1915. № 10.
6. Там же.
7. См.: Союз. 1913. № № 35–36.
8. Доклады правления и совета 6-му собранию уполномоченных Кубанского центрального союза учреждений мелкого кредита 22–23 апреля 1914 г. Екатеринодар, 1914.
9. Там же.
10. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 25. Д. 10524. Л. 104.
11. Доклады правления и совета 4-му собранию уполномоченных Кубанского центрального союза учреждений мелкого кредита (19–20 апреля 1913 г.). Екатеринодар, 1913.
12. Людковский М.Г. Кооперативная агрономия в Кубанской области и перспективы ее развития в будущем // Союз. 1913. № 33–34.
13. Доклады правления и совета 7-му собранию уполномоченных Кубанского центрального союза учреждений мелкого кредита 28–29 марта 1915 г. Екатеринодар, 1915.
14. Вестник мелкого кредита. 1914. № 24.
15. Меркулов А.В. Вопросы кооперативного движения в России. Пг., 1918.
16. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995.
17. Союз. 1918. № 18.
18. Доклады правления и совета 9-му собранию уполномоченных Кубанского центрального союза учреждений мелкого кредита (4–5 июня 1916 г.). Екатеринодар, 1916. Вып. 2.
19. Кредитные кооперативы Юго-Востока. Список кредитных и ссудо-сберегательных товариществ со вступительной статьей П.И. Лященко. Ростов н/Д., 1920.

References:

1. Central State Historical Archive in Moscow (TSGIAM). F. 255. T. 2. Op. 1. D. 2919. L. 5-80.
2. *Union* 1913, no. 16–17.
3. *Bulletin of small loans* 1915, no. 10.
4. *Kuban central union of small credit institutions. The report for 1912 Ekaterinodar* 1913, Ekaterinodar.
5. *Bulletin of small loans* 1915, no. 10.
6. *Bulletin of small loans* 1915, no. 10.
7. See: *Union* 1913, no. 35–36.
8. *The reports of the Board and the Board of the 6th meeting of the Central Union of Commissioners of the Kuban small credit institutions on 22–23 April 1914* 1914, Ekaterinodar.
9. *The reports of the Board and the Board of the 6th meeting of the Central Union of Commissioners of the Kuban small credit institutions on 22–23 April 1914* 1914, Ekaterinodar.
10. Russian State Military History Archive (RGVIA). F. 400. Op. 25. D. 10524. L. 104.
11. *The reports of the Board and the Board of the 4th Meeting of the Central Assembly authorized the Kuban Union institutions small loans (19–20 April 1913)* 1913, Ekaterinodar.
12. Ludkovsky, MG 1913, 'Cooperative agronomy in the Kuban region and its prospects for the future', *Union*, no. 33–34.
13. *The reports of the Board and the Board of the 7th Meeting of the Central Union of Commissioners of the Kuban small credit institutions on 28–29 March 1915* 1915, Ekaterinodar.
14. *Bulletin of small loan*. 1914, no. 24.
15. Merkulov, AV 1918, *Questions of the cooperative movement in Russia*, Petrograd.
16. *Russia in 1913. Statistical and documentary handbook* 1995, St. Petersburg.
17. *Union* 1918, no. 18.
18. *The reports of the Board and the Board of the 9th meeting of the Central Union of authorized institutions Kuban small loans (4–5 June 1916)* 1916, Ekaterinodar, no. 2.
19. *Credit co-operatives of South East. List of credit and savings and loan associations with an introduction by P. Lyaschenko* 1920, Rostov-on-Don.